

УДК 347.1
DOI 10.52452/19931778_2021_5_93

ИНСТИТУТ ДИФФАМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

© 2021 г.

В.Н. Гаврилов, А.А. Сиротинин, Д.Д. Фокин

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

denis-fokin2009@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.07.2021

В ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены правила, направленные на защиту чести, достоинства и деловой репутации. В целом, данные нормы посвящены противодействию диффамации. Однако в научной среде до сих пор отсутствует единая позиция по определению диффамации, что усложняет практику применения при рассмотрении гражданских дел. Цель работы заключается в разработке предложений по развитию норм о диффамации в сфере охраны нематериальных благ. Исследование базируется на анализе Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Гражданского кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, правоприменительной практики Европейского суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, посвященных охране нематериальных благ, в том числе защите чести, достоинства и деловой репутации, и сравнении с гражданским законодательством Франции и Германии. В результате исследовательской работы были изучены особенности гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности за диффамацию. Подготовлены обоснованные предложения по закреплению в ГК РФ термина «диффамация» и по установлению пределов защиты при диффамации. На основании изучения судебной практики подготовлены рекомендации для разграничения оценочных мнений от утверждений фактического характера.

Ключевые слова: диффамация, честь, достоинство, деловая репутация, права человека, клевета, оскорбление, защита гражданских прав.

Понятие «диффамация» впервые появилось в российском праве во второй половине XIX в. Связано это с проведением Цензурной реформы 1865 г., которая отменила некоторые ограничения для печати. В связи с этим возникла необходимость в закреплении ответственности за распространение порочащих репутацию фактов в печатных изданиях. Так, в ст. 1039 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных были внесены изменения, в результате чего появилась уголовная ответственность за оглашение в печати обстоятельств, которые вредят чести, достоинству или доброму имени, за что виновное лицо могло получить наказание вплоть до заключения в тюрьму до 1 года и 4 месяцев¹.

Изначально понятие «диффамация» изучали исследователи в области уголовного права, однако с течением времени им заинтересовались ученые-цивилисты. Но изучение было приостановлено в связи с приходом к власти большевиков, которые считали данный институт «буржуазным».

На сегодняшний день понятие «диффамация» активно изучается в юридической науке, однако единого мнения по данному вопросу не выработано.

Спор по поводу сущности диффамации в гражданском праве заключается в том, что же следует включать в состав данного гражданско-правового деликта. Однозначного определения диффамации в работах ученых нет, однако из

написанного в целом можно выделить следующие ее признаки: диффамация как распространение порочащих, но не соответствующих действительности сведений, которые направлены на умаление чести, достоинства и деловой репутации [1, с. 15]. Диффамация как распространение правдивой информации, которая посягает на честь, достоинство и деловую репутацию физических и юридических лиц [2, с. 23]. Третья группа ученых в данном случае выделяет распространение любых порочащих сведений, независимо от их достоверности [3, с. 15].

В действующем законодательстве Российской Федерации понятие «диффамация» официально не закреплено. Однако в п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)² фактически дано определение, сущность которого попадает под понятие «диффамация», а именно распространение сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию, при условии, что они не соответствуют действительности. В целом, нормы, регулирующие защиту чести, достоинства и деловой репутации, которые содержат признаки диффамационного деликта, содержатся в гл. 8 ГК РФ. При этом следует иметь в виду, что нематериальные блага неотчуждаемы и не предназначены для продажи или обмена в силу своей природы [4, с. 53], что требует специфических способов их защиты.

При этом стоит обратить внимание, что гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию, не соответствующих действительности. Доказывать факт несоответствия должно лицо, которое их распространило. Однако и само пострадавшее лицо вправе доказать, что данная информация – выдумка.

Представляется, что определение «диффамация» требует законодательного закрепления по той причине, что в научной и судебной среде встречается большое количество разных позиций, что негативно влияет на формирование единообразной практики, учитывая, что в Гражданском кодексе уже есть норма, определяющая способы защиты при диффамации (ст. 152 ГК РФ).

Что касается самого понятия «диффамация», то наиболее точную характеристику ему дает С.В. Потапенко: «гражданско-правовой деликт, направленный на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в общественном мнении или мнении отдельных граждан, путем распространения о нем порочащих, не соответствующих действительности сведений фактического характера, являющихся злоупотреблением свободой слова и массовой информации» [5, с. 12]. Преимущество данного определения заключается в том, что оно точно передает основную сущность института диффамации, а также наиболее приближено к нормам гражданского законодательства и правоприменительной практике.

Не соглашаясь с мнениями Е.А. Ковалева, А.М. Эрделевского, следует упомянуть, что раньше диффамация и клевета разграничивались именно по признаку правдивости или ложности распространяемых сведений соответственно. Однако с развитием конституционного права на свободу слова и мысли возник вопрос: почему нельзя распространять сведения, которые правдивы, даже если они носят порочащий характер? Тем более что в основном распространение сведений при диффамации связано с профессиональной деятельностью того или иного лица. Учитывая, что частная жизнь охраняется ст. 152.2 ГК РФ, а также ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³, нет никакого смысла устанавливать ответственность за распространение правдивых порочащих сведений, так как это является объективной оценкой его деятельности. Поэтому признак правдивости сведений при диффамации должен рассматриваться как ограничение права на свободу слова и мысли.

Термин «диффамация» обладает рядом признаков:

1) порочность распространяемых сведений. Данный признак указывает, что такие сведения должны подрывать деловую репутацию, честь и достоинство физического или деловую репутацию юридического лица;

2) ложность распространяемых сведений. Под ним подразумевается, что такие сведения не соответствуют действительности и, тем самым, вводят в заблуждение лиц. Следует отметить, что такое распространение может носить как умышленный (распространитель информации заведомо знает о том, что данные сведения неправдивы), так и неумышленный характер (лицо распространяет данную информацию непреднамеренно) [6, с. 104].

Институт диффамации является межотраслевым институтом права. В ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁴ предусмотрена ответственность за оскорбление, то есть унижение чести, достоинства, выраженное в грубой форме. Помимо этого, ст. 20.1 КоАП РФ также устанавливает ответственность за мелкое хулиганство, которое может сопровождаться оскорблением и грубой бранью. В ст. 128.1 УК РФ предусмотрена ответственность за клевету, под которой понимают распространение заведомо ложных сведений, которые порочат честь, достоинство и репутацию.

При этом законодатель не имеет четкого представления о том, какую степень опасности несут данные деяния. Сначала оскорбление и клевета считались преступлениями, затем в 2011 г. были декриминализованы и перекочевали в КоАП РФ. Но уже через полгода клевету вернули в УК РФ. Такие перестановки свидетельствуют о том, что четкой концепции насчет диффамации и защиты чести, достоинства и деловой репутации в России не существует, а само подразделение публично-правовой диффамации на уголовно-правовую и административно-правовую носит весьма условный характер [7, с. 88].

Фактически, клевета, оскорбление и гражданско-правовая диффамация есть проявления диффамации в разных отраслях права. Однако необходимо их разграничить.

Во-первых, существует разница в объектах, на которые посягает нарушитель. Так, объектом оскорбления выступает только честь и достоинство другого лица. Объект клеветы, помимо вышеуказанных нематериальных благ, включает репутацию потерпевшего. При гражданско-правовой диффамации нарушитель посягает на честь, достоинство и деловую репутацию лица,

которая относится именно к его профессиональной деятельности.

Во-вторых, обязательным условием привлечения лица к ответственности за клевету и оскорбление является установление его вины. При гражданско-правовой диффамации ответственность наступает независимо от наличия вины в действиях нарушителя.

В-третьих, вполне естественно, существуют различия в применяемых санкциях за совершение данного правонарушения. Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность в виде штрафа и обязательных работ. За оскорбление может грозить только административный штраф, однако за совершение мелкого хулиганства лицу могут назначить наказание в виде административного ареста. Гражданско-правовая ответственность при диффамации имеет более широкий арсенал мер, которые могут быть применены для восстановления нарушенных прав. К ним относят: публикацию опровержения, ответа, возмещение убытков, компенсацию морального вреда и т.п.

В 2005 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁵. В нем содержатся основные правила для реализации правоприменителем ст. 152 ГК РФ, а также норм международного права, в частности ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой человек имеет право свободно выражать свое мнение⁶.

Большинство вопросов возникают при разграничении оценочных суждений и утвердительных фактов. Данный тезис подтверждает Обзор практики, который был утвержден Президиумом Верховного Суда РФ⁷. Связано это с тем, что оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. Более того, в указанном постановлении Пленума отмечается, что политические деятели могут критиковаться в СМИ по поводу исполнения своих обязанностей.

Так, например, в деле «Гринберг против России», которое рассматривалось Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), заявитель указывал, что высказывание «Ни стыда, ни совести!» является оценочным суждением деятельности гражданина Шаманова В.А., политического деятеля⁸. Районный и областной суды, рассматривая это дело, указали, что если мнение было опубликовано, то с момента публикации оно становится сведениями.

ЕСПЧ указал, что существование фактов можно продемонстрировать, а справедливость

оценочных суждений доказать нельзя. При этом мнение было основано на конкретных фактах, которые в суде не оспаривались. Само высказывание «Ни стыда, ни совести!» ЕСПЧ посчитал существенным примером оценочного суждения в данном споре, который представляет субъективную оценку.

Данное решение ЕСПЧ легло в основу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3. Однако российские суды не имеют того опыта в делах по защите чести, достоинства и деловой репутации, чтобы отличить мнение от суждения, что подтверждает судебная практика. И дело не в том, что судами не учитываются нормы международного права, Конституции РФ, гражданского законодательства, а в том, что не выработана определенная методика для того, чтобы разграничивать мнение от факта. При недостатке опыта и практики именно она позволит сориентировать судей при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Представляется, что при решении вопроса о том, является ли данное суждение оценочным или носит фактический характер, судам необходимо обращать внимание на контекст, в котором используется данное утверждение, оценивать его в совокупности с текстом, в котором данное выражение было использовано, устанавливать его значение, в том числе с позиций политической обстановки в стране или в регионе, а также учитывать род деятельности истца и ответчика. Именно данных критериев в актах толкования не хватает для успешного разграничения оценочных суждений от фактов. Однако законодатель лишь усложняет работу правоприменителям, принимая законы, которые содержат расплывчатые формулировки. В данном случае речь идет о законе о наказании за оскорбление власти⁹. Так, до сих пор непонятно: попадают ли под действие закона об оскорблении власти карикатуры, анекдоты, скетчи, репризы, пародии, которые часто встречаются в прессе? В данном случае проблема заключается в том, что под диффамацией понимают конструктивную критику, которая наносит ущерб деловой репутации власти, а также чести и достоинству, деловой репутации должностных лиц, но основана на правдивых сведениях. Однако в законодательстве РФ установлены совершенно иные признаки, присущие данному понятию.

Как и в России, в странах континентального права (к примеру, в Германии и Франции) распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, является основанием для гражданско-правовой ответственности.

Французское законодательство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию мерami уголовно-правового характера. Однако нужно понимать, что Французский гражданский кодекс 1804 г.¹⁰ попросту не содержит таких понятий, как честь, достоинство или деловая репутация, а все нематериальные блага находятся под защитой в качестве «частной жизни» человека.

Основным способом защиты при диффамации выступает обращение в суд. Однако именно суд решает, каким образом будет восстановлено нарушенное право, а также принимает меры по возмещению ущерба. Такая практика не сковывает правоприменителя при принятии решения, что позволяет всесторонне рассмотреть дело по существу. Однако французская практика по рассмотрению дел по поводу защиты материальных благ имеет богатую историю своего становления, что позволяет ей разрешить любое дело [8, с. 82]. В России такой подход пока еще не может применяться в силу отсутствия должного опыта. Именно поэтому в ст. 152 ГК РФ обоснованно приведен перечень способов защиты нарушенного права.

Отличительной чертой германского законодательства является отсутствие разграничения между защитой имущественных и личных немущественных прав. При этом § 824 Германского гражданского уложения 1896 г.¹¹ предусматривает гражданско-правовую ответственность за распространение сведений, которые ставят кредитоспособность под угрозу. Кредитоспособность – это деловая репутация, а также честь и достоинство, однако немецкий законодатель не выделяет их в качестве отдельных нематериальных благ.

В Германии, как и в России, граждане и юридические лица имеют право на судебную защиту при диффамации. Так, Конституционный суд ФРГ решил, что условия удовлетворения таких требований должны быть намного жестче и указанные последствия применяются, лишь если содержание порочащего сообщения, даже при его наиболее позитивном толковании, непереносимо для лица [цитир. по: 9, с. 140]. Диффамация в германском понимании обладает еще одним признаком: непереносимость для лица распространенных сведений. Представляется, что такой критерий также должен учитываться российскими судами при вынесении решений по данной категории дел, в том числе и при определении размера возмещения.

Таким образом, диффамация является достаточно сложным правовым явлением, который содержит большое количество оценочных критериев, учитываемых судами. Также следует

отметить, что гражданско-правовая диффамация дополняет уголовно-правовую и административно-правовую диффамацию, однако может применяться и самостоятельно. Представляется, что необходимо закрепить определение «диффамация» в ст. 152 ГК РФ для исключения споров по поводу основных признаков данного института, а также установить пределы защиты при диффамации. При разрешении дела, связанного с диффамацией, судам следует учитывать контекст, в котором используется данное утверждение, оценивать его в совокупности с текстом, в котором данное выражение было использовано, устанавливать его значение, в том числе с позиций политической обстановки в стране или в регионе, а также учитывать род деятельности истца и ответчика.

Примечания

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885. С. 503.
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (ред. 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 51. Ст. 7482.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 01.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2020. № 14. Ст. 2002.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (ред. от 7 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 14. Ст. 2003.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 31.05.2020).
7. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71251694/> (дата обращения: 31.05.2020).
8. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 23472/03 (Гринберг против России) от 21 июля 2005 г. // Stichting justice initiative. URL: <https://www.srji.org/resources/search/45/> (дата обращения: 31.05.2020).
9. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1218.
10. Французский гражданский кодекс: Пер. с фр. / Науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова. СПб., 2004. С. 203.
11. Германское Гражданское уложение. § 1773 // Германское право. Часть 1. Гражданское Уложение

(пер. с нем.). Серия «Современное зарубежное и международное частное право». М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 480.

Список литературы

1. Потапенко С.В. Институт диффамации и российское законодательство // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 13–16.
2. Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде. М.: Именем закона, 1995. 48 с.
3. Эрделевский А.М. Актуальные вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 12–17.
4. Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51–59.

5. Потапенко С.В. Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 23 с.

6. Гозюмов Х.Б. Институт диффамации в гражданском праве // Методы прогнозирования в технике и технологиях: Сборник статей Международной научно-практической конференции (20.02.2018). В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 103–105.

7. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Диффамация как правовая категория // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 86–94.

8. Свиридова Е.А. Товарные знаки, противоречащие общественному порядку и нравственности: российская и французская правоприменительная практика // Образование и право. 2018. № 2. С. 77–85.

9. Архиреев Н.В. Защита деловой репутации юридических лиц в иностранных правовых системах // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2 (30). С. 138–144.

INSTITUTE OF DEFAMATION IN CIVIL LAW

V.N. Gavrilov, A.A. Sirotinin, D.D. Fokin

Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation establishes rules aimed at protecting honor, dignity and business reputation. In General, these rules are dedicated to countering defamation. However, the scientific community still does not have a unified position on the definition of defamation, which complicates the practice of application in civil cases. The purpose of the work is to develop proposals for the development of defamation norms in the field of protection of intangible goods. The study is based on the analysis of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, the Civil Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, of the Russian code of administrative offences, law of the European Court of human rights, the Supreme court of the Russian Federation on the protection of intangible benefits, including the protection of honor, dignity and business reputation and comparison with the civil law of France and Germany. As a result of the research, the features of civil, criminal and administrative liability for defamation were studied. Reasonable proposals have been prepared to fix the term "defamation" in the civil code of the Russian Federation and to establish the limits of protection against defamation. Based on the study of judicial practice, recommendations have been prepared to distinguish evaluative opinions from statements of a factual nature.

Keywords: defamation, honor, dignity, business reputation, human rights, slander, insult, protection of civil rights.

References

1. Potapenko S.V. Institute of defamation and Russian legislation // Russian Justice. 2002. No. 6. P. 13–16.
2. Kovalev E.A., Shevchuk V.D. Protection of honor, dignity and business reputation in court. M.: In the name of the Law, 1995. 48 p.
3. Erdelevsky A.M. Topical issues of protecting the business reputation of legal entities // Entrepreneurship and law. 2011. № 1. P. 12–17.
4. Gavrilov V.N., Rafikov R.M. Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and a number of foreign states // Bulletin of Economics, Law and Sociology. Kazan. 2019. № 1. P. 51–59.
5. Potapenko S.V. Problems of judicial protection against defamation in the media: Abstract of the

dissertation of the Doctor of Legal Sciences. Krasnodar, 2002. 23 p.

6. Gozyumov H.B. Institute of defamation in civil law // Methods of forecasting in technology and technologies: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (20.02.2018). In 2 p. P. 1. Ufa: Aeterna, 2018. P. 103–105.

7. Nevzgodina E.L., Parygina N.N. Defamation as a legal category // Bulletin of the Omsk State University. Law. 2016. № 2 (47). P. 86–94.

8. Sviridova E.A. Trademarks contradicting public order and morality: Russian and French law enforcement practice // Education and Law. 2018. № 2. P. 77–85.

9. Arhireev N.V. Protection of the business reputation of legal entities in foreign legal systems // Business, management and law. 2014. № 2 (30). P. 138–144.